Услышав эти слова на повышенных тонах, можно было догадаться, что происходит. Холодный взгляд Фисбы был прикован к передней части комнаты герцога.

Старейшины Каллиста.

Плотоядные, которые едят в соответствии со своим возрастом, у которых в голове устаревшие идеи, и их не интересует ничего, кроме чести семьи.

Кто-то может подумать, что это довольно суровая оценка, но удивительно, что это была не оценка, сделанная Фисбой.

Это были слова деда Фисбы, герцога Каллисты.

"Я была очень удивлена, когда впервые услышала это".

В отличие от других семей, которые имеют свои кабинеты только на верхнем этаже, который был самым секретным и недоступным, офис Каллиста располагался на втором этаже.

Это было связано с ограничением проникновения иностранных официальных лиц в личное пространство на втором этаже, позволяя гостям иметь доступ только на первый этаж.

Из-за этого герцог Каллиста обычно выполнял свои высокопоставленные обязанности в кабинете на первом этаже, поэтому Фисба тоже приходила и уходила и слышала некоторые истории.

Например, что-то вроде пронзительной оценки старейшин некоторое время назад.

- Старейшины шумят? Люди, которые даже не платят налоги, всё ещё поднимают шум из-за пересмотра налогового законодательства. Эти ублюдки даже не умирают.

- Идите, мой лорд. Тем не менее, они старейшины.

- Если вы стары, то нет ничего особенного в собаке, корове или фазане? Если бы я отказался от своей должности, я был бы старейшиной. Разве это так важно?

Даже тогда, возможно, менее раздраженный, герцог Каллиста излил много проклятий в адрес старейшин.

Кабинет в основном хорошо звукоизолирован, и, похоже, ему было всё равно, потому что это его дом.

"Если оставить длинную дверь слегка приоткрытой, можно довольно хорошо услышать всё снаружи".

Благодаря этому они, казалось, даже не заметили присутствия Фисбы, которая подслушивала снаружи.

Это был первый раз, когда она услышала о старейшинах, которые не занимали большого места в оригинальном романе, поэтому она помнит, что слышала о них от герцога Каллисты.

"В оригинале старейшины вели себя тихо… Потому что я играла роль Святой".

Они выступали посредниками в том, чтобы Эстель стала частью семьи, и всякий раз, когда Эстель попадала в беду, они охотно предоставляли ей семейную власть.

Одним из помощников Эстель были старейшины.

(п.п.: это не ошибка в числах, просто старейшины конкретно в этом контексте представляются как одно лицо)

Итак, она смутно думала, что отношения между герцогом и старейшинами тоже были хорошими.

- Я понимаю, что мой лорд думает о своей внучке, но мы не можем оставаться в таком состоянии навсегда!

- Если вы не сдадитесь, пожалуйста, помните, что у нас тоже нет выбора, кроме как действовать изо всех сил!

Вау, у него тоже хороший голос. Должно быть, он был старше её дедушки.

Фисба на мгновение остановилась и задумалась с улыбкой на лице.

"Вероятно, это первый шаг к тому, чтобы вышвырнуть меня вон".

В "Цветке Монстра" всё происходит с точки зрения Эстель, поэтому подробности того, что произошло в герцогстве до отречения Фисбы от семьи, не раскрываются.

Но одно было несомненно.

Когда Эстель внесли в семейную книгу, Фисбу отодвинули за её спину.

Шаг за шагом она будет лишена своего титула Святой, она будет лишена права наследования, и она будет отброшена назад и доведена до ситуации, когда не за кого будет цепляться, кроме Сора.

Она была готова с того момента, как раскрылись способности Эстель, но когда она слышит эти голоса, умоляющие исключить её, она всё равно приходит в замешательство.

"Мой дедушка понял это".

Взвалив на себя тяжелое бремя своей святости в детстве, она с раннего возраста страдала от

своих убийственных обязанностей, различных покушений и клеветы.

Теперь, когда они заговорили о чести, они покидают Фисбу и берут вместо неё Эстель.

Разве это чем-то отличается от мусора?

"Даже если так, я не знаю, почему дедушка с готовностью не согласился бы на принятие Эстель".

Она не собиралась больше слушать. Фисба сорвала с себя жемчужный браслет, который был на ней, и бросила жемчуг на пол.

Тук-тук-тудудук

Жемчуг покатился по полу, а затем голоса, которые кричали через приоткрытую дверь кабинета, внезапно смолкли.

Вместо этого герцог Каликста, который всё это время молчал, открыл рот.

-...Кажется, моя внучка вернулась. Вы повысили голос, не зная ни места, ни времени, так что, даже если она всё слышала, вы ничего не можете сказать.

Из-за двери доносился только жёсткий голос, но Фисба знала это.

"Эй....."

Её дедушка сумасшедший.

- Если вы не уберётесь из моего особняка прямо сейчас, я оторву от ваших тел все бесполезные отростки.

Интересно, есть ли что-нибудь полезное в этих ворчливых телах?

Кроме того, несколько стариков были чуть не выброшены из открытой двери.

Они нахмурились, увидев Фисбу, стоящую за дверью, и ушли, даже не поздоровавшись с ней.

Конечно, в отличие от лорда, герцога Каллиста, Фисба всего лишь принцесса, так что приветствовать их должна была она.

"Мне действительно нужно это делать?"

Она хотела бы вообще не возвращаться.

И Фисба крутилась внутри, когда дверь кабинета закрылась и появился старик, который выглядел немного усталым.

Хотя говорят, что он стар, его рост и крепкое телосложение, которое не делали его похожим на старика, делали его больше похожим на солдата.

Мгновение он смотрел на рассыпавшиеся по полу жемчужины, а затем, сделав шаг, обнаружил Фисбу.

-...Фисба.

- Я вернулась, дедушка.

Герцог Каллиста ответил на эти слова, медленно опустив и подняв веки, затем на мгновение посмотрел на Фисбу.

Она также чувствовала, что он не знал, что сказать, и он, казалось, беспокоился, что Фисба, возможно, была шокирована разговором, который она слышала из-за своей двери некоторое время назад.

- Уже поздно, где ты была?

Конечно, Фисба прекрасно понимала, что ни того, ни другого не будет.

- Я пошла на встречу, о которой договорилась с Сором в прошлый раз. Он отвёз меня на своём экипаже, поэтому я сначала отослала свою карету обратно.

- Ах, это так...

- Как только я вернулась, браслет порвался, и я собиралась забрать его, но я думаю, что, возможно, прервала разговор с гостями без причины.

- Нет, я в любом случае собирался их отправить, так что твоё появление было к месту. Вместо этого.....Ты слышала?

Герцог Каллиста сделал паузу и на мгновение замолчал.

Она не хотела говорить, что услышала это сразу, но и лгать тоже не могла.

Фисба вежливо ответила.

- Тебе не нужно беспокоиться обо мне, дедушка.

- Нет, это не потому, что я беспокоюсь о тебе.

- О, я зашла слишком далеко. Мне очень жаль.

Она думала, что это не потому, что её дедушка заботился о ней, но, сама того не осознавая, слова, казалось, вырвались именно так.

Фисба несколько смутилась и поспешно добавила:

- Конечно, я думаю, что дедушка примет мудрое решение. Я устала, так что можно мне подняться наверх?

-...Да.

Может быть, из-за его настроения выражение лица герцога Каллиста показалось немного разочарованным её ответом, как будто он что-то упустил?

Кажется, что он хочет оправдаться за что-то, или он, кажется, насквозь пропитан разочарованием.

"Что бы это ни было, это не то, что она сможет увидеть".

Фисба поспешно стряхивает с себя это едва уловимое чувство и поднимается по лестнице.

Взгляд герцога Каллиста, казалось, последовал за ней, но у неё не хватило смелости повернуться спиной и проверить.

Она уже испытывала это бесчисленное количество раз.

Когда она поворачивалась из-за того, что скучала по другим, она понимала, что её ждало только чёрное одиночество.

Иногда там кто-то остаётся, но это крайне редкий случай.

И герцога Каллиста никогда не видели в такой ситуации.

"Давай не будем хранить необоснованные ожидания или сожаления".

Это было решение, принятое Фисбой в тот момент, когда она узнала о своей собственной судьбе.

Не иметь ни ожиданий, ни сожалений.

Это было не обязательно потому, что она родилась злодейкой в книге.

Чтобы быть точной, было бы справедливо сказать, что это было потому, что она планировала свой побег.

"Мне не нужно беспокоиться об этом, так как я всё равно ухожу".

Однако, как и в случае с человеческим сердцем, любая твёрдая решимость время от времени неизбежно нарушается.

Например, однажды уголки её губ свело судорогой от смеха в течение всего дня. Это было, когда она пряталась на балконе и случайно услышала от кого-то доброе слово.

Или день, когда её учитель сделал искренний комплимент, сказав, что никогда не будет такого ученика, как она.

На её день рождения, о котором она забыла даже сама, кто-то подарил ей маленькую подушечку для булавок, сделанную вручную, в подарок от её горничной.

Фисба хотела отдать своё сердце. Она хотела надеяться на их благосклонность, независимо от того, как они позже изменятся, когда узнают, что она не настоящая Святая.

Если бы не Барон Люнетт, который пытался соблазнить человека, который говорил с ней по-доброму, из-за своего чувства неполноценности по отношению к Сору.

Если бы она не знала, что учитель, который сделал ей комплимент, просто хотел получить титул учителя Святой.

Если бы подушечка для булавок, подаренная горничной, не была отравлена…

- Давай больше не будем об этом думать.

Хлоп

Фисба вошла в свою комнату, быстро переоделась и бросилась на кровать.

Ей даже не нужны люди, пока есть мягкая и тёплая постель; завтрашний день как-нибудь наступит.

Это был тот факт, который она узнала, живя как "Фисба".

Как только она легла в свою постель, усталость овладела Фисбой.

"О, я ещё не могу уснуть".

Она должна была выслушать отчёт Мэлоуна о проделанной работе и прочитать волшебную книгу.

"На самом деле, я должна написать письмо Сору, сказав, что всё хорошо".

Вздох

С этой мыслью Фисба заснула.

http://tl.rulate.ru/book/69896/2296621